

Глава 121: Сортировка чувств (2)

Таким образом, Ким Ю-Рин начала изучать сундук с сокровищами, покрытый черной тканью. Независимо от того, в каком направлении она наблюдала, она была уверена в том, что мощная аура, сочившаяся из сундука, определенно исходила от истинного сокровища, скрытого внутри.

Наконец-то, я буду вторым человеком, у которого когда-либо будет оружие класса «сокровище»

...

Когда она впала в чувство бесконечного удовлетворения, вдруг меч, висящий на ее бедрах, вошел в ее мыслительный процесс.

Этот высокопоставленный меч был с ней очень-очень долго - «Белая ночь».

Это была награда, подаренная ей орденом Ворона, когда она стала самым молодым рыцарем верхнего среднего уровня в истории много лет назад. С тех пор она пережила множество смертельных кризисов, и она спасла столько же жизней на этом пути.

Другими словами, этот меч действительно имел бесценную сентиментальную ценность для нее, тот, который разделял ее историю пота, крови и слез, а также все те хорошие и плохие воспоминания, которые она испытывала как Рыцарь.

«... Я уверена, что ты предпочтешь провести остаток своих дней в хорошем музее».

Она медленно погладила свой белый меч и сглотнула слюну, чувствуя, как сложные эмоции захлестывают ее. Все те дни, когда она сражалась с Белой Ночью в руке, мелькнула у нее в голове, как отрывок фильма.

«Ой ой. Он здесь.»

Человек вышел на сцену, пока Ким Ю-Рин была занята сортировкой своих смешанных чувств, которые родились из-за разлуки с ее Белой ночью.

Этот человек был, естественно, Ким Сэ-Джином, в элегантном костюме, который выглядел дорогим, но не слишком экстравертным и привлекательным.

Несколько леди-рыцарей, не меньше - в зале начали заметно краснеть у его входа, в то время как мужчины коллеги были заняты придумыванием способов подобраться к нему поближе, поэтому они шумно его приветствовали.

Несмотря на то, что он был встречен всем этим замечательным приемом, Сэ-Джин в последнее время испытывал немало стрессов, из-за нескольких тревожных событий последних двух дней. Он заставил себя жестко улыбнуться, когда он подошел к паре ожидающих отца и дочери, Ким Ю-Рин и Ким Хен-Сэк.

«Приятно познакомиться.» (Ким Хен-Сэк)

Ким Хен-Сэк протянул руку первым. Ким Сэ-Джин опустил голову в знак уважения и пожала руку старшего.

«Для меня большая честь встретиться с величайшим рыцарем Кореи.» (Сэ-Джин)

«... Нет, на самом деле это моя честь. В конце концов, нет никого, кто был бы более

совершенен, чем вы в своей возрастной группе 20-ти летних.» (Ким Хен-Сэк)

«Не стоит. С мисс Ким Ю-Рин, стоящей прямо рядом со мной, я не заслуживаю такой похвалы.» (Сэ-Джин)

«М-м? Ах. Рыцарь Ким Ю-Рин уже вошла в группу 30 лет. Ей уже 20 лет, давно.» (Ким Хен-Сэк)

Плечи Ким Ю-Рина сотряслись от видимого шока при неожиданно смертельном низком ударе, который был нацелен прямо в ее сердце. Опасаясь, что другие рыцари, возможно, слышали это совершенно бездумное и ненужное замечание Ким Хен-Сэка, она быстро осмотрелась с ужасающим выражением, явно выгравированным на ее лице.

Несколько Рыцарей знали достаточно, чтобы тактично опустить свои взгляды, когда ее взгляд упал на них.

«... Почему вы говорите такие вещи на публике?!» (Ким Ю-Рин)

Она сердито спросила отца / босса с действительно злым лицом. Казалось, что она готова убить его, если дело дойдет до этого.

Чувствительные темы «возраст» и «вес» были невероятно колючими предметами для разговора для дам, действительно...

«Ха-ха ...» (Ким Хен-Сэк)

«Я спрашиваю, почему вы сказали это вслух? Вы почувствовали бы себя хорошо, если бы я назвала вас чем-то вроде 50-летним чудиком перед всеми?!» (Ким Ю-Рин)

«Ахахаха ...» (Ким Хен-Сэк)

Ким Хен-Сэк засуетился из-за сердитого бормотания Ким Ю-Рин и пошел к сундуку с сокровищами вместе с Сэ-Джином. Потому что сейчас самое время для фотосессии.

«Скажите сыр!» (Оператор)

Сэ-Джин снова улыбнулся объективу камеры, когда он стоял рядом с Ким Хен-Сэком.

Одним щелчком вспыхнула вспышка.

«Мы собираемся сделать еще пару фотографий, но вы не будете возражать?» (Ким Хен-Сэк)

«Извините? Конечно. Я не против.» (Сэ-Джин)

Сэ-Джин внутренне подумал, ну сколько можно? Не может быть так много.

К несчастью для Сэ-Джина, ему не потребовалось слишком много времени, чтобы он осознал ошибки в своем неуважительном суждении.

Чтобы продемонстрировать тот факт, что Ворон «обладал двумя сокровищами, созданными лучшим в мире кузнецом Ким Сэ-Джином», ему пришлось делать буквально бесчисленные фотографии со многими людьми.

Это началось с того, что он взял пару с Ким Хен-Сэком. Затем, с Ким Хен-Сэком и Ким Ю-Рином, а затем с Хен-Сэком, Ю-Рином, а также другими высокопоставленными чиновниками

Ордена. Далее, с теми же чиновниками, но без Хен-Сэка и Ю-Рин. Наконец, со всеми капитанами каждой из рыцарских команд.

Если бы это был Ворон прошлого, они бы никогда не подняли такой шум. Все это престижное шоу было не просто потому, что «Рассвет» преследовал их.

Из-за частых прорывов инцидентов, связанных с монстрами во всем мире, и последующей диспетчеризации рыцарей буквально повсюду, национальные границы, которые обычно демаркировали оперативные юрисдикции рыцарских орденов, стали довольно размытыми.

Другими словами, конкуренция теперь включает остальную часть мира.

Как бы то ни было, Сэ-Джин чувствовал себя действительно ужасно после того, как сделал так много фотографий. И чтобы еще больше усугубить его страдания, у его партнеров по фотосессии просто было слишком много вещей, о чем они хотели рассказать ему. Чтобы увидеть, как они насильно подталкивают свои визитные карточки к нему в третий раз, надеясь получить взамен прославленную платиновую карту Сэ-Джина, это стало так ...

«... Черт, мы еще даже не открыли проклятый сундук.» (Сэ-Джин)

Внутренне чувствуя себя довольно обеспокоенным этим цирком, продолжающимся даже после открытия оружия, Сэ-Джин сделал последнюю фотографию, а также положил в карман 30-ю визитную карточку, которую он получил.

«И мы начнем церемонию сейчас.» (Диктор)

Когда церемония награждения наконец-то началась, Ким Хен-Сэк и другие несвязанные стороны слезли со сцены, оставив Сэ-Джина и Ким Ю-Рина позади, а также одинокий сундук с сокровищами.

«Я хочу поблагодарить вас за это невероятное сокровище ...» (Ким Ю-Рин)

«Я еще даже крышку не открыл, понимаете? Вы можете попозже похвалить, Мисс Ю-Рин.»

Сэ-Джин немного ухмыльнулся, когда он ответил Ким Ю-Рин. До этого она говорила, что предпочитает кукол оружию, но, черт возьми, казалось, что простое оружие несравнимо с истинным сокровищем даже для нее.

«Тогда посмотрим?» (Сэ-Джин)

* SFX для снятия крышки *

Сэ-Джин снял вуаль с сундука. Сразу же ослепительный свет вышел из сундука. Ким Ю-Рин нервно проглатывала слюну, удивляясь, что ценник сундука был так же сногшибателен.

«А, я спрашиваю об этом на всякий случай ... вы пережили свою влюбленность, Мисс Ю-Рин?» (Сэ-Джин)

«...Извините?»

Ким Ю-Рин проснулась от ошеломленного взгляда на сундук и удивленно спросила. Он криво усмехнулся и прошептал ей.

«Орк. Орк Герой. Ты справилась с этим?»

«Что ты хочешь этим сказать?!?! Здесь нечего «переживать», поскольку ничего не было!» (Ким Ю-Рин)

Когда Ким Ю-Рин внезапно закричала на сцене, естественно, привлекла внимание аудитории.

«... Этого никогда не было. Правда.» (Ким Ю-Рин)

Чувствуя стыд от этой внезапной вспышки, она понизила голос и прошептала ему.

Конечно, Орк иногда все еще появлялся в ее снах - его не похожее на орка красивое лицо, его очаровательный баритон, его широкая и надежная спина, и его прекрасные мышцы, все это...

«Такого никогда не было. Никогда.» (Ким Ю-Рин)

Прошло более трех месяцев с тех пор, как она в последний раз видела Орка, поэтому некоторое чувство тоски, желание видеть, как он иногда поднимал голову, но ... Теперь она была в полном порядке.

«Ну, в таком случае, я искренне рад услышать это.» (Сэ-Джин)

Ким Сэ-Джин пробормотал так, открыв сундук.

И внутри было мистическое, достойное оружие, источающее ослепительный свет, который был в сотни раз чище, чем то, что сундук излучал только что.

Видя эту гладкую, идеально сформированную форму от ножен до самой рукояти, Ким Ю Рин была в полном оцепенении, пока не заметила странную маленькую деталь.

«Эта эмблема».

Это была небольшая отметка, маленькая гравюра, которую Сэ-Джин бессознательно оставил после себя, когда он полностью сосредоточился или погрузился в процесс создания Сокровища или брендовых товаров, классифицированных 1 или 2.

«...»

Она посмотрела на этот знак и вспомнила жезл Героя Орка. Она вспомнила, что видела очень похожую отметку где-то на округлой поверхности его страшного жезла. Она была уверена в этом. Ведь она сражалась с ним уже сотни раз.

«Тебе настолько это нравится?» (Сэ-Джин)

Сэ-Джин с удовлетворенной улыбкой спросил ее, приняв ее ошеломленное состояние за что-то другое.

Ким Ю-Рин быстро сглотнула слюну и посмотрела на него.

Улыбка Сэ-Джина так и осталась на его губах, даже когда ее вопросительный взгляд твердо приземлился на него.

[С этой церемонией вручения оружия общие чувства населения заключаются в том, что Рыцарь Ким Ю-Рин получила фигуративную «Алебарду Пирсера Неба», и единственное, чего ей сейчас не хватает – это «Красный Заяц». А что вы думаете по этому поводу?] (ТЛ: это какая-то неясная ссылка на «романтику трех Королевств». Не знаю, какое отношение это имеет к делу, но вот оно.)

[Ха-ха ... это довольно уместное описание. Однако, в случае Красного зайца, или, вернее, Грифона - я слышал, что Орден Ворон также пытается сдавать его в аренду в течение десяти лет ... Но, честно говоря, все зависит от решения Ким Сэ-Джина, поэтому на данный момент это не точно.] [Это так? В настоящее время, если я не ошибаюсь, только Орден Рассвет успешно сдал в аренду Грифонов?] [Правильно. Ну, у Рассвета самые дружеские отношения с Ким Сэ-Джином, поэтому ... боюсь, как бы ни другие ордена рыцарей не пытались завоевать его внимание, они не смогут превзойти эту нерушимую связь, сформированную с самого начала, когда он все еще боролся в самом низу. Вдобавок к этому он бесплатно предоставил меч «Сокровище» самому узнаваемому Рыцарю Рассвета - Ю Сэ-Джуну. Совсем другое отношение к Ворону, у которого он просил денег.] [О-хо. Я не знал об этом. Во всяком случае, это действительно удивительно – подумать только, что один человек может каким-то образом повлиять на престиж Ордена, а также на статус рыцаря. Я имею в виду, что Орден Даебек, который раньше был немного разочаровывающим, чтобы быть важным игроком, вырос в статусе, и теперь они угрожают позиции Горье в рейтинге исключительно благодаря максимизации их отношений с Ким Сэ-Джином, не так ли?] [В самом деле. Недаром многие мирные жители называют этого человека Спасителем. Конечно, это прозвище начиналось как своего рода попытка высмеять его из-за его прекрасной черты, но теперь ... Теперь, без Ким Сэ-Джина и Гильдии Монстр, нация Кореи оказалась бы в очень трудной ситуации, В конце концов, «Монстр» взял на себя более 50% рынка артефактов, оружия и зелий.]

В настоящее время Хазелин лежала на черной кровати, как труп. Почти целую неделю единственные действия, которые она заставила себя выполнять, были сон, пробуждение, проверка телефона, просмотр телевизора, и когда она чувствовала голод, ела что-то... она жила как зомби.

Это не могло помочь, так как она помнила ту огромную ошибку, которую она совершила под воздействием алкоголя, всякий раз, когда она пыталась что-то сделать, заставляя ее сожалеть об этом всем своим существом.

Она всегда была такой - не сумев обуздать свои дикие эмоции, а потом, сожалея, как сумасшедшая, из-за пролитого молока.

Кроме того, хотя она изо всех сил старалась не думать об этом, это оказалось невыполнимой задачей. Включая телевизор и вот оно, лицо Ким Сэ-Джина, каждый проклятый день.

И когда она услышала о том, что он отдал Ким Ю-Рину меч, это заставило ее чувствовать себя разочарованным. Он еще не сделал волшебную палочку Волшебника.

«...Ну, я такая неисправимая идиотка».

Она тяжело покачала головой и выключила телевизор.

Ее чувства к Ким Сэ-Джину, она решила, что это останется не более чем благоприятным впечатлением. Но сейчас это было гораздо больше.

И самой большой причиной этого было то, что она проводила 3,4 раза в неделю с Сэ-Джином, переодетым в Джин Се-Хана. Она была такой идиоткой, что активно ходила к нему. Она

прекрасно знала, что все так обернется, но ее рассуждения подавлялись ее эмоциями, и поэтому она не могла остановиться. И вот, ее чувства, переросшие во что-то гораздо более опасное, закончились тем, что она сделала что-то ужасно идиотское. К счастью, это не было прямым признанием или чем-то еще, но все же...

- Кстати, почему ты убил Джина Се-Хана? Если бы он не умер, я бы могла остаться с ним, понимаешь.

- Интересно, разве не устарело все время видеть только одну девушку? Я слышала, все мужчины так думают. Еще не слишком поздно, понимаешь? Ты можешь воскресить Джина Се-Хана с помощью пуфа, а потом, и потом...

«Ккуааааск !!»

Слишком смущенная, чтобы вспомнить финальные кусочки ее пьяного высказывания, Хазелин вместо этого закричала.

Она все еще не могла поверить в тот факт, что она выпалила полную хрень, содержащую ее «законные» желания в тот момент, когда ее рассуждения и логика бежали из ее мозга.

Какая идиотка, псих, тупица - враг всех видов алкоголя.

Хазели начала пинать и бить себе кровать, пока она не была почти сломана, из-за явного разочарования и сожаления, но вскоре она скрытно подняла трубку. Она обратилась к приложению для личного общения и начала следить за одним из профилей.

Тем не менее, она бросила телефон на кровать.

На экране телефона, лежащего на углу ее кровати, была фотография Ю Сэ-Джун. Это было селфи, где она счастливо улыбалась, прислонившись к плечу Сэ-Джина.

«... Я так завидую тебе».

Хазелин полностью завидовала Ю Сэ-Джуну. Она также рассердилась.

Наверняка, она встретила Сэ-Джина раньше всех остальных. Если бы она была более активной тогда ... Тогда, рядом с ним, вместо нее была бы она. Она чувствовала сожаление, гнев, обиду и разочарование.

«... Я хочу увидеть его».

Она ползла по кровати к телефону и подняла изображение другого человека, увеличив его на экране.

На этот раз «безупречный» образ Сэ-Джина заполнил весь экран.

Это была весна.

Ким Сэ-Джин поговорил с Ким Ю-Соном.

«Носферату, говоришь?» (Ким Сун-Хо)

«Да. Думаю, мне нужно хотя бы раз встретиться с ними.» (Сэ-Джин)

«... Только в одиночку?» (Ким Сун-Хо)

Но это был не старик, а его сын. Сэ-Джин кивнул головой, и хотя Ким Сун-Хо беспокоился об этом, увидев решимость своего босса, он не мог ничего сделать, кроме как кивнуть головой.

«...В таком случае я вышлю пару оперативников и поищу их местонахождение.» (Ким Сун-Хо)

«Нет, подожди. Я не думаю, что это необходимо - должна быть информация, предоставленная нам анонимным источником не так давно. Ты должен спросить об этом господина Ю-Сона.» (Сэ-Джин)

Раньше было время, когда анонимный источник отправлял кучу фотографий и координат подземной деревни, расположенной на склоне горы, и говорил, что это убежище вампиров. Однако, увидев, что Батори и ее соратники были заняты тем, что жили в гостинице, расположенной в пределах города, эта скрытая деревня, скорее всего, была святилищем Носферату.

«Я понимаю.» (Ким Сун-Хо)

«Отлично.»

Сэ-Джин снова кивнул и встал, чтобы уйти. Однако, прежде чем он смог, Ким Сун-Хо убедил Сэ-Джина с некоторым серьезным вопросом.

«Ах, верно. Мастер Гильдии, я получил сообщения о женщине Батори, которая часто встречается на побережье Восточного моря. Кажется, она еще не сдалась. Существует хорошая возможность, что она может лично принять участие, поэтому ... Возможно, было бы разумно прекратить плавать в океане как Лазурный Дракон на данный момент».

«...»

Сэ-Джин в этот момент грустно выдохнул. В конце концов, он собирался отправиться в море и поплавать, чтобы снять все накопленные стрессы.

«...Ну что ж. Тогда я это сделаю.» (Сэ-Джин)

Но что он мог сделать? Эта женщина Батори должна была быть невероятно мощной, поэтому все, что он мог сделать сейчас, так что все, что он мог сейчас сделать, это избегать ее.